

II.

ВОСПОМИНАНИЕ

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ІЕРОУЕЕѢ, ЕПИСКОПѢ ОСТРОЖСКОМЪ, ВИКАРІѢ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ, СКОПЧАВШЕМСЯ 17 АПРѢЛЯ 1871 ГОДА, НА 84 ГОДУ ЖИЗНИ (1).

1.

Преосвященный Іероуеѣ (въ мірѣ Іаковъ Θεодоровичъ Лобачевскій) родился 24 Марта 1789 года Волынской Губерніи въ г. Ковлѣ. Отецъ его Θεодоръ Лобачевскій, во время существовавшей въ здѣшнемъ краѣ повсемѣстной уніи, былъ Священникомъ Ковельской Крестовоздвиженской церкви, но не настоятелемъ, а только викаріемъ Приходскаго Священника Рафальскаго, котораго родная сестра Анна была матерію Іакова. Быть полнымъ приходскимъ священникомъ мѣшало Θεодору то, что онъ, помня и любя обряды и обычаи древняго православія, держался ихъ, и потому, при всей своей благочестной, неукоризненной и ревностно-пастырской жизни, не былъ любимъ тогдашнимъ владѣльцемъ города Ковля Польскимъ фанатикомъ и самыми унитскими священниками, слѣпо преданными латинству. Θεодоръ, будучи самъ еще уніатомъ, растилъ бороду и носилъ одежду священниковъ православныхъ. Вотъ и вся причина, почему не долюбивало самое унитское духовное начальство и не дѣлало его настоятелемъ. Но состояніе Ковельскаго викарія было крайне бѣдное. Скудные приходскіе доходы, песчаная, въ маломъ количествѣ, церковная земля, составляли въ то время всѣ средства къ поддержанію Священника съ его семействомъ. Надлежало

(1) Это «воспоминаніе» составлено ученикомъ покойнаго Преосвященнаго 76-ти лѣтнимъ старцемъ Архимандритомъ Амвросіемъ.

потовымъ трудомъ пріобрѣтать хлѣбъ насущный: но эти труды не погашали въ викаріѣ—священникѣ духа ревности, съ которою онъ заботился о пользѣ ковельскихъ жителей. Онъ училъ ихъ церковной грамотѣ и письму. Многіе отцы посылали въ его школу дѣтей на уроки, и за то сколько нибудь награждая его, поддерживали его существованіе. Въѣстѣ съ симъ онъ занимался воспитаніемъ своего сына Іакова. Скоро онъ выучилъ его церковному и гражданскому чтенію, письму русскому и польскому, закону Божію, ариѳметикѣ и началамъ языка латинскаго. Іаковъ превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ успѣхами, и сперва сдѣлался помощникомъ своему родителю въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, а потомъ, при всей его молодости, Ковельскіе жители, цѣня его благонравіе и трудолюбіе, ввѣряли ихъ ему самому и за это награждали его.

Между тѣмъ западный край Россіи освобожденъ былъ отъ владычества поляковъ побѣдоноснымъ оружіемъ Императрицы Екатерины II. Въ 1793 году Волянь присоединилась къ Россійской Державѣ. Православная Церковь поступила подъ покровительство и защиту Великія Монархини. Большая часть уніатовъ возвратилась къ прародительской вѣрѣ. Не замедлилъ оставить унію и Ковельскій викарій Священникъ Θεодоръ Лобачевскій. За свою приверженность къ православію, вскорѣ отъ Православной Іерархической Волинской власти, въ награду онъ получилъ лучшій Ковельскій приходъ въ 10-ти верстахъ отъ г. Ковля—въ селѣ Облапахъ, съ званіемъ настоятеля, а не викарія. Съ поступленіемъ на самостоятельный приходъ, Священникъ Θεодоръ Лобачевскій увидѣлъ болѣе средствъ къ безбѣдной жизни и къ личному воспитанію дѣтей: и тогда первою обязанностию своею онъ почелъ послать сына Іакова въ Общественное Православное Духовное Училище, каковое тогда открылось въ ново-устроенной Духовной Семинаріи въ г. Острогѣ, при Волинскомъ Православномъ первомъ Епархіальномъ Архіереѣ Варлаамѣ Городъ Острогъ отъ Ковля

отстоятъ на 200 слишкомъ верстъ. Не легко было отвезти сына Облапскому Приходскому Священнику въ Семинарію, и тамъ воспитывать его на своемъ иждивеніи: но Промыслъ указалъ ему къ этому возможность. Родный братъ супруги Священника Лобачевского, Антоній Рафальскій, былъ достаточнымъ приходскимъ Священникомъ села Нуйца въ Ковельскомъ же уѣздѣ, въ 25-ти верстномъ разстояніи отъ села Облапъ. Онъ имѣлъ сына Григорія, сверстника сыну Лобачевского, и собирався отвезти его, какъ дома хорошо приготовленнаго, въ г. Острогъ, для продолженія наукъ въ Семинаріи. Священникъ Лобачевскій обратился къ этому родственнику. Рафальскій не только согласился отвезти въ Семинарію и привезти на вакаціонное время въ домъ, вмѣстѣ съ сыномъ, своего племянника; но и принять на себя издержки, какія были нужны на воспитаніе его въ училищѣ. Такимъ образомъ два двоюродные брата—Григорій Рафальскій и Іаковъ Лобачевскій, Связанные родствомъ, дружбою и любовію, въ одно время поступили въ Семинарію, приняты, какъ хорошо дома приготовленные, въ Классъ Реторическій, и, какъ отлично даровитые и благовоспитанные юноши, постоянно обращали на себя вниманіе училищнаго Начальства и были, по нравственности и успѣхамъ, во все время Семинарскаго образованія, украшеніемъ Семинаріи. Богъ благословилъ таланты, старанія и труды молодыхъ людей, и указалъ имъ обоимъ путь къ достиженію высокой степени въ служеніи Святой Церкви.

Впрочемъ, какъ бесполезно было для молодаго Іакова Лобачевского получать отъ дяди пособіе къ воспитанію въ Семинаріи; но благородный юноша не могъ иногда не подумать, что эта жертва родственника могла быть ему въ тягость. Эта мысль тѣмъ болѣе тревожила его, что дядя его былъ многосемейный, и содержаніе дома требовало не малыхъ заботъ и расходовъ. Чтобъ уволить благодѣтеля отъ необходимости удѣлять и ему часть денегъ на уплату за столъ и квартиру въ Семинаріи, на книги, обувь и одежду, Семинаристъ Іаковъ Лобачевскій

изобрѣлъ къ тому средство честное. Въ то время вакація для учениковъ продолжалась два мѣсяца—Іюль и Августъ. Лобачевскій, по приѣздѣ въ родительскій домъ, немедленно принимался въ г. Ковлѣ за обученіе дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей, и за свои труды, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, получалъ денежной награды столько, что, при хорошей расчетливости, для него было достаточно, въ теченіи учебнаго года, на книги, бумагу, обувь и одѣяніе.

Скоро въ самой Семинаріи открылся для него случай собственными трудами приобрести и столъ и квартиру. Въ г. Острогѣ Уѣздный врачъ нѣкто Ереховичъ былъ вмѣстѣ и лекаремъ училищнымъ и преподавалъ воспитанникамъ правила оспопрививанія. Этотъ сановникъ, примѣрно религіозный сынъ Православной Церкви, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Волынскому Епископу Преосвященному Варлааму. Будучи семейнымъ, онъ хотѣлъ воспитать и сына въ духѣ православно-религіозномъ и въ доброй нравственности: почему и просилъ Преосвященнаго повелѣть избрать изъ Семинаристовъ способнаго къ тому ученика. Семинарское начальство избрало Іакова Лобачевского. Онъ перешелъ въ домъ Ереховича и, занимаясь обученіемъ сына его, имѣлъ столъ и квартиру, и самъ продолжалъ ученіе въ Семинаріи, былъ любимъ и уважаемъ отцемъ семейства и въ лицѣ его видѣлъ примѣръ вѣжливости, обходительности и христіанской нравственности. Какъ мужъ науки и съ гуманными благородными чувствами, по временамъ онъ удѣлялъ часы досуга на собесѣдованіе съ молодымъ наставникомъ своего сына какъ вообще о природѣ, такъ и въ частности о богатствѣ ея въ отношеніи къ медицинѣ. Отсюда начало знанія естественныхъ наукъ, которое приобрѣлъ Преосвященный Іерофей, и частію медицины, которою онъ во всю жизнь любилъ заниматься. Эреховичъ, при своемъ состояніи, училъ своего сына съ дѣтства и языкамъ—Нѣмецкому и Французскому и для сего держалъ въ своемъ домѣ иностранца, который съ своимъ питомцемъ обыкновенно

разговаривалъ на этихъ языкахъ. Іаковъ Лобачевскій имѣлъ случай и самъ научиться имъ, особенно Нѣмецкому, такъ что еще до поступленія въ Академію, объяснялся на немъ свободно.

Съ поступленіемъ въ 1807 году въ Кіевскую Духовную Академію, Іаковъ Лобачевскій естественно долженъ былъ выдѣляться по своему воспитанію среди другихъ студентовъ Академіи, большею частію воспитанниковъ бурсъ; и потому Лобачевскій въ Кіевѣ недолго былъ не извѣстенъ: и прекрасною наружностію, (1) и любознательностію, и привлекательнымъ вѣжливымъ со всѣми обращеніемъ, и отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ поведеніемъ, и знаніемъ иностранныхъ языковъ—Нѣмецкаго и Французскаго до той степени, что могъ на нихъ свободно объясняться,—всѣми этими качествами онъ скоро обратилъ на себя вниманіе, и былъ рекомендованъ Академическимъ начальствомъ Кіевскимъ знаменитостямъ, искавшимъ подобной личности въ домашніе наставники. Лобачевскій приглашенъ въ домъ жившаго тогда въ Кіевѣ Генералъ-штабъ-доктора № . . . , какъ домашній учитель дѣтей его и какъ отличный студентъ Академіи. У этого господина онъ имѣлъ всѣ выгоды жизни и получалъ соотвѣтственное трудамъ своимъ жалованье. Съ нимъ обращались какъ съ другомъ и родственникомъ. Обширная бібліотека, электрическія машины, химическіе аппараты, анатомическіе инструменты, принадлежавшіе хозяину, какъ знаменитому медику, но которыми позволялось и ему пользоваться, дали ему возможность пріобрѣсти глубокое знаніе природы и утвердиться въ томъ благородномъ настроеніи души, которое въ послѣдствіи привлекало къ нему сердца всѣхъ и cadaго и чрезъ что личность его была предметомъ всеобщаго уваженія.

(1) Онъ былъ росту выше средняго, волоса темно-русые, глаза голубые, голосъ тихій, но весьма пріятный, рѣчь протяженная.

Въ 1811 году, кончивъ курсъ академическаго образованія съ превосходными успѣхами, онъ возвратился на родину и поступилъ Учителемъ въ Синтаксисъ при Вольнской Семинаріи и, какъ превосходно знавшій Нѣмецкій языкъ, назначенъ преподавателемъ оного.

Вольнскимъ Епископомъ былъ въ то время Преосвященный Даниѣль. Архіерейская кафедра была въ г. Острогѣ, принадлежавшемъ къ владѣльцу Князю Яблоновскому, бывшемъ нѣкогда резиденціею знаменитаго поборника православія Константина Князя Острожскаго, памятникомъ слѣдами древняго укрѣпленія—высокими съ трехъ сторонъ башнями, и развалинами Богоявленскаго на возвышенномъ холмѣ Православнаго храма. Въ этомъ городѣ въ необыкновенно громадномъ зданіи нѣкогда были іезуиты съ своими школами; а, по присоединеніи западнаго края къ Россіи, по удаленіи іезуитовъ и по учрежденіи на Вольнѣ Православной Архіерейской кафедры, по Высочайшему повелѣнію эти зданія обращены въ Первоклассный Преображенскій мужескій монастырь. Обширность зданій, множество вмѣстительныхъ залъ и другихъ меншихъ комнатъ, длинные въ разныхъ направленіяхъ корридоры, отдѣлявшіе части одного цѣлаго, дали возможность помѣстить въ нихъ Архіерейскій домъ со всѣми службами,—залы для настоятеля монастыря и келліи для братіи, Консисторію и Семинарію, съ квартирами для ректора и наставниковъ и бурсою для казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

II.

Въ 1813 году на мѣсто Преосвященнаго Даниѣла, переведеннаго Архіепископомъ въ Могилевъ, поступилъ Вольнскимъ Епископомъ Преосвященный Стефанъ, изъ Ректоровъ Каменецъ-Подольской Семинаріи и уроженецъ Подольской же губерніи, воспитанникъ Кіевской Академіи.

Во время бытности Ректоромъ Каменецъ-Подольской Семинаріи Преосвященнаго Стефана, былъ наставниками

въ оной сотрудники по Академіи Лобачевскаго. Одинъ изъ нихъ Л...., будучи съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ въ училищѣ, сохранилъ любовь къ нему и послѣ, состоя на службѣ. При выѣздѣ изъ Каменца-Подольска Преосвященнаго Стефана на Волынскую паству, онъ рекомендовалъ ему своего друга и просилъ быть милостивымъ къ нему. Новый Волыньскій Владыка скоро обратилъ вниманіе на рекомендуемаго. Пріятная наружность, осанка, приличіе въ одеждѣ, всегдашняя свѣжесть лица, скромность, смѣтливость и вообще благородное воспитаніе съ религіознымъ направленіемъ, сами рекомендовали его Архипастырю, и спискали для него постоянную расположенность Его Преосвященства. Владыка назначилъ ему квартиру въ трехъ лучшихъ комнатахъ на одномъ корридорѣ вблизи архіерейскихъ покоевъ, принялъ его къ своему столу, опредѣлилъ учителемъ Реторики и пригласилъ въ монашество, которое Лобачевскій тогда же и принялъ съ нареченіемъ имени Іероѳей. Надобно при семъ сказать, что преосвященнаго Стефана побуждало къ такимъ милостямъ къ наставникамъ Семинаріи и то, что въ то время они получали весьма малый окладъ. Такъ напримѣръ: Лобачевскій, какъ учитель Реторики, въ которой бывало до ста учениковъ, преподавалъ и Нѣмецкій языкъ для семинаристовъ, желавшихъ оному учиться, между тѣмъ жалованья получалъ не болѣе ста рублей ассигнаціями, что составляло тогда 28 рублей на серебряныя деньги. Съ преобразованиемъ въ 1815 году Семинаріи, Іеромонахъ Іероѳей опредѣленъ учителемъ философіи и инспекторомъ Семинаріи. Съ неусыпною ревностію и аккуратностію исполнялъ онъ эти должности, и сверхъ того продолжалъ преподаваніе Нѣмецкаго языка по 1823 годъ. Ни одного урока въ учебномъ году не было имъ пропущено. На лекціи приходилъ въ классъ всегда въ положенное время. Ученики были столько внимательны къ его урокамъ, и столько уважительны къ его личности, что въ продолженіи лекціи, обыкновенно продолжавшейся два часа, при всемъ многочудствѣ учащихся, была такая тишина, что будто

никого не было, и слышенъ былъ одинъ голосъ Наставника, ни очемъ постороннемъ не говорившаго и никогда и ни кому изъ учениковъ не дѣлавшаго напоминанія о тишинѣ. Обладая богатыми познаніями и умѣя передавать оныя слушающимъ, онъ столько занималъ ихъ, что, кромѣ преподаваемаго предмета, ни кто и мысли не имѣлъ о чемъ либо не относящемся къ нему. Я былъ ученикомъ его по Философскому классу и твердо помню съ какою легкостію и понятливостію, кромѣ философской системы, онъ знакомилъ насъ съ физикою, хміею, ботаникою и другими отраслями естественныхъ наукъ. Электричество, магнетизмъ, химія—это были любимые его предметы, о которыхъ онъ толковалъ ученикамъ. Имѣя собственные машины—электрическую, гальваническую и пневматическую, онъ обыкновенно на практикѣ объяснялъ и въ классѣ и въ квартирѣ структуру ихъ и сообщалъ понятія о дивныхъ явленіяхъ въ природѣ. Лучшие изъ учениковъ столько пользовались его уроками, что сами для себя могли приготовить въ меньшихъ размѣрахъ эти аппараты.

Въ 1820 году прибылъ въ Волынскую Духовную Семинарію Наставникомъ по классу Словестности и Гражданской Исторіи воспитанникъ Московскои Духовной Академіи П...., а въ 1821 году, по классу математики и церковной исторіи Старшій Кандидатъ С.-петербургской Духовной Академіи К.... люди—оба очень даровитые, но заносчивые и съ характеромъ строптивымъ и придиричвымъ. Эти новые учителя Семинаріи послужили поводомъ къ тому, что Инспекторъ Семинаріи, въ 1821 году уже возведенный въ санъ Архимандрита, по распоряженію Коммисіи Духовныхъ училищъ, вслѣдствіе ревизіи Волынской Духовной Семинаріи, произведенной Инспекторомъ Кіевской Академіи См.... въ 1822 году, уволенъ отъ должностей Инспектора и учителя Семинаріи. Раскроемъ это непріятное событіе въ жизни Преосвященнаго Іерофея, которое впрочемъ онъ умѣлъ принять въ духѣ смиренія и съ совершенною покорностію волѣ Божіей.

Преосвященный Стефанъ, по своей обычной добротѣ,

приблизилъ и этихъ новоприбывшихъ наставниковъ П—на и К.... ва, дозволивъ и имъ пользоваться столомъ его. Случилось, что келейникъ забылъ пригласить къ архіерейскому обѣду этихъ господъ. Они приняли это въ обиду, не медленно оставили помѣщеніе въ монаотырскомъ зданіи, наняли квартиру въ городѣ, разгласивъ, что они никогда не пойдутъ къ Архіерею, не хотятъ знать его и въ столѣ его не нуждаются. Такія нелѣпыя рѣчи разсѣвали не только между виѣшними—встрѣчными и поперечными, но и между воспитанниками. Даже въ самомъ классѣ, вмѣсто уроковъ, занимали учениковъ посторонними разсказами, не выгодно отзывались о другихъ наставникахъ, о лицахъ досточтимыхъ, не щадя самаго Владыки. Надлежало тогдашнему Ректору Семинаріи А. І... удерживать молодыхъ людей; но онъ, по уклончивости, передалъ эту обязанность Инспектору, виѣнивъ ему въ обязанность представить объ этомъ Семинарскому Правленію на бумагѣ, а Семинарское правленіе, получивъ рапортъ, съ утвержденія Преосвященнаго, поспѣшило представить Академическому Правленію и вслѣдствіе сего посланъ въ Семинарію Ревизоръ. Виновные, конечно, не могли быть оправданными и удалены отъ должности; но и Инспекторъ Архимандритъ Іероѳей не остался въ училищной службѣ. Его уволили, какъ преподающаго Философію по старому методу—по книгѣ Бауместера: безъ сомнѣнія это былъ одинъ только предлогъ.

III.

Хотя противъ воли и желанія, но безъ малѣйшаго нареканія и ропота, оставилъ свои любимыя занятія, по училищу, Архимандритъ Іероѳей. Будучи ученикомъ его въ продолженіи 9-ти лѣтъ и преемниковъ должностей его, по Семинаріи, священною обязанностію почелъ я посѣщать моего наставника, и по выѣздѣ его изъ г. Острога. Вечера я проводилъ у него въ бесѣдахъ, но ни одного слова не слышалъ, чтобъ онъ жаловался на несправед-

ливость по своему дѣлу, или чтобы осуждалъ кого изъ виновниковъ своего удаленія отъ Семинаріи. Съ совершеннымъ спокойствіемъ выѣхалъ онъ въ свой Загаецкій монастырь. Здѣсь, среди малаго числа братіи, въ тиши, въ селѣ, составляющемъ многолюдный съ отдѣльною Церковію приходъ, будучи настоятелемъ древней православной обители, онъ избралъ новые предметы для своей дѣятельности.

Основательница Загаецкаго Іоанна Милостиваго Монастыря, вдова по полковникѣ, пѣиспомятная Ярмолинская, движимая любовію къ православнои церкви, чтобы дать средства къ существованію онаго на будущее время, въ концѣ XVI столѣтія, завѣщала въ собственность сего монастыря часть села Загаецъ съ осѣдлыми крестьянами, пахатныя и сѣнокосныя земли, лѣсъ, мельницу и прудъ. Владѣлецъ другой части сего села—Бобръ успѣлъ многое отторгнуть отъ святой обители и присвоилъ себѣ. Спорное дѣло завязалось, бесплодная переписка продолжалась нѣсколько лѣтъ и наконецъ остановилась на томъ, что монастырь теряетъ надежду возвратитъ свою принадлежность. Настоятель Архимандритъ Іерофей, перешедши на постоянное жительство въ свою обитель, подвинулъ спорное дѣло, возобновилъ искъ и, своимъ благоразуміемъ и вѣжливостію, столько подѣйствовалъ на Гражданскихъ чиновниковъ, производившихъ дѣло, и на самаго гордаго вельможу Бобра, что первые преклонились къ правотѣ дѣла, а второй—здѣлался уступчивѣе, и Монастырь, въ послѣдствіи, возвратилъ часть своей собственности, уже считавшуюся навсегда утраченною.

Забываясь, по званію Настоятеля, объ улучшеніи монастырскаго хозяйства, о благолѣпін храма и о поддержаніи монастырскихъ зданій, Архимандритъ Іерофей остальное досужное время все посвящалъ на чтеніе лучшихъ новыхъ иностранныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ и собралъ столько по опытамъ свѣдѣній, что отдѣльный кабинетъ наполнилъ разными пріобрѣтенными на свой счетъ изъ за границы, по Физикѣ и химіи аппаратами и

собственными изобрѣтеніями, и сдѣлался извѣстнымъ между окрестными дворянами, какъ мужъ высокой учености. Многія знаменитости прїѣзжали къ нему, чтобы познакомиться съ нимъ и видѣть опыты явленій по Физикѣ и Химіи, производимые имъ въ своемъ кабинетѣ.

Впрочемъ это, можно сказать, пристрастіе его къ естественнымъ наукамъ не отнимало у него охоты заниматься и литературою. Библіотеку свою онъ умножалъ постепенно лучшими новыми оочиненіями, какъ Русскими, такъ и иностранными, и на пріобрѣтеніе ихъ иждивалъ послѣднія свои деньги. Но любознательности, кромѣ книгъ Богословскаго, Философскаго и историческаго содержанія, онъ выписывалъ журналы и газеты не только отечественные, но и заграничныя, чтобы имѣть понятіе о политикѣ народовъ Европейскихъ. Къ лингвистикѣ онъ имѣлъ особенный даръ. Латинскій и Греческій языки ему были извѣстны, какъ принадлежность воспитанія его въ Духовномъ заведеніи. Французскимъ и Нѣмецкимъ—онъ владѣлъ по окончаніи академическаго курса и свободно на нихъ объяснялся; но живя въ Загаецкомъ монастырѣ, по увольненіи изъ Семинаріи, и имѣя болѣе досуга, онъ вздумалъ изучиться еще двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ—Италіанскому и Англійскому. Знаніе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго обѣщало ему облегченіе въ этомъ трудѣ. Пріиславъ лице, знающее Италіанскій и Англійскій языки, онъ съ нимъ прошелъ грамматику и, научившись правильному произношенію, послѣ упражнялся въ постоянномъ чтеніи Библіи на Италіанскомъ и Англійскомъ нарѣчій, и чрезъ это упражненіе столько успѣлъ, что, будучи уже въ санѣ Епископа, правильно писалъ на Англійскомъ языкѣ и велъ переписку съ учеными.

Какъ Настоятель Заштатнаго монастыря, Архимандритъ Іеросей жилъ скромно и уединенно: роскошныхъ обѣдовъ не дѣлалъ и самъ на оныя ни къ кому не выѣзжалъ. Иногда посѣщалъ Приходское училище, находившееся при его монастырѣ и всегда оказывалъ благоволеніе къ наставнику и учившимся.

Ближайшимъ собесѣдникомъ его былъ глубокій старецъ—лице историческое—Протоіерей Стефанъ Симоновичъ, послѣднія свои лѣта пожелавшій провести подѣ сѣнію мирной Загаецкой Обители. Этотъ достоуважаемый священнослужитель, рассказомъ о событіяхъ въ своей жизни, столько занималъ Архимандрита Іерофея, что онъ составилъ очеркъ ея, и, уже будучи Епископомъ, читалъ мнѣ въ рукописи. Жаль, что эта рукопись не сдѣлалась свѣту извѣстною. Протоіерей Стефанъ Симоновичъ, какъ исповѣдникъ, заслуживаетъ, чтобы объ немъ здѣсь подробнѣе рассказать. При концѣ XVIII столѣтія Минскій Преосвященный Викторъ Садковскій вызвалъ его изъ Малороссіи, какъ мужа благочестиваго, твердо знавшаго обряды Восточной Православной Церкви и уставъ Церковный, чтобы руководилъ въ правильномъ Богослуженіи священниковъ Западнаго Края и чтобы находился при немъ въ качествѣ домашняго Секретаря. Это было тогда, когда Польша приближалась къ конечному паденію, и, когда Православное Минское духовенство, по подозрѣнію въ измѣнѣ Польскому Правительству, подвергалось гоненіямъ и истязаніямъ. Участь эта постигла Протоіерея Симоновича и самаго Преосвященнаго Виктора. Оба они схвачены Польскими конфедератами и, какъ преступники, отведены въ Варшаву, и тамъ три года томились въ тюрьмѣ и уже были приговорены къ смертной казни; но Богъ сохранилъ жизнь ихъ. Побѣдоносныя Русскія войска, предводимыя знаменитымъ Полководцемъ Суворовымъ, покорили Варшаву. По повелѣнію Императрицы Екатерины II, Епископъ Викторъ и Протоіерей Симоновичъ получили свободу и, за свои страданія, Царски награждены: Викторъ возведенъ въ степень Архіепископа и велѣно ему кромѣ Минской Епархіи управлять и Волынскою, а Симоновичъ получилъ золотой наперсный крестъ и мѣсто Каѳедрального Протоіерея при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ должностію члена Консисторіи. (1) Онъ памя-

(1) Бывшій Варшавскій узникъ, Протоіерей Стефанъ

тепъ на Волини, какъ безкорысный, безпристрастный и справедливый судія по Консистеріи, ни кѣмъ и ни чѣмъ не преклонявшійся на сторону неправды, и какъ строгій блюститель церковнаго порядка въ Богослуженіи, Архимандритъ Іеровея, будучи настоятелемъ Загаецкаго монастыря и держа въ свѣжей памяти бесѣды съ помянутымъ старцемъ Протоіереемъ Симоновичемъ, когда я пріѣхалъ къ нему въ 1821 году изъ Академіи на ваканціальное время, передалъ мнѣ слѣдующее: когда онъ, Симоновичъ, былъ членомъ Волинской Консистеріи и, по интригамъ Польскаго вельможи, богатаго помѣщика, передали суду безвиннаго приходскаго священника М... и уже на Присутственномъ столѣ лежало опредѣленіе лишить его при-

Симоновичъ, пересказывая Архимандриту Іеровею о своихъ страданіяхъ, между прочимъ говоритъ, что тюремное заключеніе его было самое тяжкое, жестокостію и безчеловѣчіемъ превосходящее всякое воображеніе. Это была тюрьма (каменное двухъ-этажное зданіе на Долгой Улицѣ и нынѣ существующее) называемая по Польски *ciężkie więzienie*. Въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе тюрьмы все было въ землѣ съ небольшими не застекленными за рѣшеткою окошками, для пропуска воздуха. Тамъ содержались узники, обыкновенно осуждаемые на смерть. Сырость, холодъ, всегдашняя темнота, скованныя руки и ноги и лежаніе на голой землѣ умножали страданія несчастныхъ; но все это Симоновичъ переносилъ съ терпѣніемъ и молясь непрестанно пѣлъ ирмосы. Однажды, когда онъ пѣлъ: *моlitву проsiю ко Господу*, караульный солдатъ, стоявшій подъ окошкомъ, услышавъ такое пѣніе, отозвался: „*roczełkaj, roczełkaj, syzmatyku*. Prędko wsadzą ciebie w rozpięconego byka“ (родъ смертной казни, употребившійся тогда въ Варшавѣ) „*w ten czas będziesz śpiewać, kiedy ciebie będą smażyć*“. Когда эти слова дошли до ушей Симоновича; то онъ пришелъ въ безпамятство, по возвращеніе его къ сознанію къ великой его радости сопровождалось освобожденіемъ его отъ тяжкихъ узъ.

хода, подписанное всѣми членами Консисторіи и Секретаремъ, особенно интересовавшимся этимъ дѣломъ, онъ Симоновичъ, прочитавши протоколъ, одинъ не подписалъ его. Секретарь въ нѣсколько засѣданій подносилъ ему этотъ протоколъ для подписи; но Симоновичъ всякій разъ перечитывалъ опредѣленіе и выходилъ изъ Присутствія не подписавши. Наконецъ Секретарь, принявъ тонъ повелителя, присталъ къ нему съ вопросомъ: «что Вы не подписываете? Видите, что всѣ прочіе члены подписали; зачѣмъ Вы останавливаете дѣла?» Симоновичъ, въ спокойномъ духѣ, отвѣтилъ Секретарю: «прошу дать мнѣ все дѣло: хочу сообразить прежде съ пропискою и протоколомъ.» Когда же снова прочиталъ опредѣленіе и все слѣдственное дѣло: то, посмотрѣвъ на Распятіе и на портретъ Государя Императора, указывая Секретарю, сказалъ: о! о!—Эти два восклицанія заставили Консисторію перемѣнить опредѣленіе и Священникъ былъ оправданъ. Подобные многіе наивные рассказы Протоіерея Симоновича повторялъ Преосвященный Іерофей, уже будучи Епископомъ.

(Окончаніе впереди).

II.

ВОСПОМИНАНИЕ

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ІЕРОВЕѢ, ЕПИСКОПѢ ОСТРОЖСКОМЪ, ВИКАРІѢ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ, СКОНЧАВШЕМСЯ 17 АПРѢЛЯ 1871 ГОДА, НА 84 ГОДУ ЖИЗНИ.

(Окончаніе).

IV.

Въ 1821 году принять отъ унитовъ, по распоряженію Правительства, бывшій и прежде православнымъ, знаменитый Дерманскій Монастырь, и съ переведеніемъ въ оный Острожскаго Преображенскаго, въ томъ же году сгорѣвшаго, Монастыря, возведенъ въ первый классъ.— Настоятелями его назначались обыкновенно Архимандриты, Ректоры Семинаріи. Съ 21-го по 28-й годъ Настоятели часто перемѣнялись, и были: Іеронимъ, Мелетій, Павелъ, Моисей и Иринея, не бывшій впрочемъ Ректоромъ Семинаріи. Въ 1828 году, по увольненіи на покой Архимандрита Иринея, Св. Синодъ, уваживъ представленіе Преосвященнаго Стефана, опредѣлилъ Настоятелемъ Дерманскаго Монастыря и членомъ Консисторіи Архимандрита Іеровея. Архіерейская кафедра, Консисторія и Семинарія, въ это время, по случаю пожара, истребившаго Монастырь, переведены изъ г. Острога на временное помѣщеніе въ м. Аннополь, отстоящее отъ села Дерманя въ 50 верстахъ. Преосвященный Стефанъ, высоко цѣнившій достоинства Архимандрита Іеровея, въ началѣ 1829 го года переведенъ въ Вологодскую Епархію. Архимандритъ Іеровея остался Настоятелемъ Дерманскаго Монастыря и первенствующихъ членомъ Консисторіи и при преемникахъ Преосвященнаго Стефана: Преосвященныхъ — Амвросіѣ, Иннокентіѣ и Никанорѣ, а Ректоры Семинаріи назначались Настоятелями заштатнаго Загаецкаго Монастыря.

Вскорѣ въ 1831 году по вступленіи на Волынскую кафедру Преосвященнаго Амвросія, Почаевская Лавра, отъ Базиліанъ возвращена къ православію. Архіерейская кафедра и Консисторія изъ м. Аннополя переведены были въ Почаевъ. Архимандритъ Іероѳей, какъ членъ Консисторіи, больше жилъ и самъ въ Почаевѣ, поручая управленіе Дерманскаго монастыря своему Намѣстнику, и только по временамъ и на время ѣздилъ въ оный для наблюденія и распоряженія. Хотя таковое не личное и не всегдашнее нахожденіе его при ввѣренной ему обители конечно не могло быть столько для нея полезнымъ, какъ если бы онъ жилъ въ ней постоянно; и хотя бывали случаи, что онъ разлучался съ нею на продолжительное время, напр., когда былъ вызванъ на чреду въ С.-Петербургъ и находился тамъ болѣе двухъ лѣтъ,—или когда бывалъ командированъ Епархіальнымъ Начальствомъ на слѣдствія по болѣе важнымъ дѣламъ, каковыми были дѣла о воссоединеніи Уніатовъ: при всемъ томъ онъ со всею ревностію, усердіемъ и умѣніемъ заботился о ввѣренной ему обители, и въ продолженіи его настоятельства, вслѣдствіе его заботъ, Дерманскій первоклассный Монастырь получилъ слѣдующее: въ нѣсколько лѣтъ по возвращеніи отъ уніатовъ Дерманскаго Монастыря въ Православіе, храмъ его, сооруженный Константиномъ Княземъ Острожскимъ, случайно сгорѣлъ. Оставались одиѣ развалины. Архимандритъ Іероѳей первую свою обязанностію почелъ воссоздать этотъ храмъ. Стараясь соблюсти древнюю прежнюю архитектуру, но въ тоже время разширивъ его по мѣрѣ возможности, онъ обновилъ его и привелъ въ тотъ видъ, который онъ имѣетъ и въ настоящее время.

Дерманъ—село, простирающееся верстъ на 8 въ длину, расположенное по горамъ и ущеліямъ, покрытымъ садами. Монастырь и Приходская каменная церковь, хотя на нѣкоторомъ возвышеніи, но почти не видны при самомъ приближеніи къ нимъ. Подъѣзжающему по дорогѣ, ведущей изъ г. Острога, первая представляется каменная колокольня о четырехъ этажахъ, имѣющая видъ башни. Она была

въ запусѣніи и приближалась къ разрушенію. Архимандритъ Іероѳей, поступивъ Настоятелемъ, поддержалъ это вѣковое зданіе; внутри устроилъ комнаты—на нижнемъ этажѣ для сторожей и звонарей, на второмъ—для монастырской бібліотеки и особую залу для посѣтителей, хорошо умеблированную и украшенную древними портретами историческихъ лицъ, по стѣнамъ развѣшенными; на третьемъ этажѣ помѣщена часть монастырской въ шкафахъ ризницы, а на четвертомъ—колокола. Полы и лѣсницы, ведущія съ одного этажа на другой, устроены чисто и прочно. Съ четвертаго этажа видна на сѣверъ даль верстъ на 30. Снаружи колокольня оштукатурена и побѣлена; крыша, вмѣсто прежней сгнившей гонтовой, сдѣлана желѣзная и покрашена мѣдянкою. Изъ настоятельскихъ покоевъ въ комнату звонаря проведенъ телеграфъ, дабы давать ему знать когда время звонить.

При Дерманскомъ Монастырѣ заведено Духовное уѣздное училище. Архимандритъ Іероѳей позаботился о построеніи помѣщенія для классовъ съ церковію и выстроилъ особое каменное двухъэтажное зданіе, въ которомъ устроены приличныя квартиры для ректора и инспектора училища, а каменный при Монастырѣ флигель, въ которомъ квартировали означенныя лица, передѣланъ на гостиныя комнаты. Ту часть главнаго корпуса, которая назначена на помѣщеніе для Настоятеля, Архимандритъ Іероѳей обдѣлалъ превосходно и умеблировалъ прилично. Залъ, гостиная, столовая, спальня, кабинетъ, въ которомъ находились электрическія и гальваническія машины,—зала для книгъ съ стеклянными ясиновыми политурованными шкафами, лѣсницы—парадная изъ настоятельскихъ покоевъ ведущая въ церковь, а другая съ второго этажа корпуса низводящая въ садъ, устроены прочно и красиво. Садъ, всегда содержавшійся въ возможной чистотѣ, съ аллеями, цвѣтниками и оранжереею—все это обнаруживало въ Архимандритѣ Іероѳеѣ вкусъ къ изящному. Собственную бібліотеку умножалъ онъ постепенно, по всѣмъ отраслямъ наукъ, на отечественномъ и иностран-

ныхъ языкахъ, и любилъ, чтобъ приобретаемыя имъ книги имѣли лучшей переплетъ. Самыя газеты переплетались и хранились за все годы въ порядкѣ.

Служебныя дѣла Архимандритъ Героеей исполнялъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была кафедра Епархіальныхъ Архіереевъ и гдѣ находилась Духовная Консисторія,—въ м. Аннополѣ, Почаевѣ и Житомирѣ,—въ виду Преосвященныхъ: Стефана, Амвросія, Иннокентія и Пиканора, почему и самъ лично жилъ въ тѣхъ мѣстахъ, а въ свой Монастырь пріѣзжалъ, какъ выше сказано, только по временамъ. Службу, по званію члена Консисторіи, проходилъ съ такою аккуратностію, что не пропускалъ ни одного дня, чтобъ не быть въ присутствіи. Съ такою же точностію распорядился занятіями въ домѣ: каждое дѣло—молитва, правило къ Литургіи, чтеніе книгъ, журналовъ и газетъ, переписка съ лицами, распоряженіе по монастырской экономіи и самая прогулка имѣли назначенное время.

Образъ жизни, разъ принятый, оставался у него неизмѣннымъ. Поутру, для освѣженія силъ, принималъ ванну; потомъ часть прогуливался въ саду; чаю не пилъ, а только легкое кофе, которое самъ приготовлялъ; кушалъ одинъ обѣдъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ блюдъ, хорошо приготовленныхъ, и при томъ всегда въ одно время; предъ обѣдомъ не любилъ завтракать и никогда не уживалъ.

Въ пищѣ и питіи соблюдалъ чрезвычайное воздержаніе; при обѣдѣ пилъ рюмки двѣ винограднаго вина лучшаго качества; шампанскаго не любилъ; вина хлѣбнаго, рому, портеру, аглицкаго пива и другихъ охмѣляющихъ напитковъ вовсе не употреблялъ. Лице имѣлъ свѣжее, красивое и всегда юнѣющее. Здоровьемъ пользовался по тоянымъ, никогда не болѣлъ серьезно; врачей не призывалъ и лекарствъ не принималъ; а если случалось, почувствуетъ слабость или не нормальность силъ, пособлялъ себѣ строгою діетою и собственными средствами по домашнимъ лечебникамъ и медицинскимъ книгамъ, которыя любилъ приобретать и, читая съ разборомъ, до того успѣлъ въ медицинѣ, что, зная анатомію, химію, ботанику, могъ самъ

писать рецепты и составлять лекарства. Особенно имѣлъ обыкновеніе пользоваться Приснищемъ, по книгѣ Краппиштетена Wasser—cuhr. Любилъ также читать сочиненіе Гуф-ланда и извлекалъ изъ нихъ полезныя для здоровья со-вѣты. Простуды и кашлю, по своей осторожности, не зналъ; а насморкъ, обыкновенно случающійся при сырой погодѣ и перемѣнѣ атмосферы, считалъ не болѣзнію, а средствомъ предохраненія отъ болѣзни. Не испытывалъ зубной боли и зрѣніе сохранилъ до глубокой старости: безъ очковъ могъ читать мелкую печать даже при свѣчѣ. Сохраненію здоровья Архимандрита Іероодея не мало слу-жили тихость нрава и спокойный его характеръ. Слу-чающіяся въ жизни непріятности онъ встрѣчалъ и пере-носилъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, съ совершенною покорностію волѣ Божіей, безъ нареканія, ропота, гнѣва и раздражительности; никто не слышалъ отъ него брани или ругательнаго слова въ отношеніи къ тѣмъ, которые провинились. Проступки подчиненныхъ меньшей важности исправлялъ духомъ кротости; но веда самъ ангельскую жизнь, въ полномъ значеніи слова, разврата и грѣха противъ цѣломудрія ни въ комъ не терпѣлъ и не только изъ своего дома, но и изъ обители удалялъ, не обличая впрочемъ гласно. По домостроительству своего Настоя-тельства Онъ могъ, не обвинясь, повторять слова Пророка Давида: *преходящихъ въ незлобіи сердца моего, посреди дому моего: не предлагахъ предъ очима моима вещь законо-преступную: творящія преступленіе возненавидѣхъ.*

Въ отношеніи къ Архипастырямъ Волынскимъ Епархі-альнымъ Архіереямъ Архимандритъ Іероодей всегда былъ благопокоренъ и исполнителенъ, и потому всѣми ими былъ уважаемъ. Не только былъ близокъ къ Преосвященному Стефану, высоко цѣнившему его, но этой близости къ себѣ удостоивали его и преемники Преосвященнаго Стефана. Преосвященный Амвросій, посѣщая паству, спутникомъ обыкновенно бралъ Архимандрита Іероодея. Въ 1830 году, признавъ нужнымъ и полезнымъ быть въ Варшавѣ, дабы лично представиться Его Высочеству блаженныя памяти

Великому Князю Константину Павловичу, и съ его согласія обозрѣть Православныя церкви уже существовавшія въ Царствѣ Польскомъ и ему подвѣдомыя, Онъ, Преосвященный Амвросій, бралъ съ собою Архимандрита Іероея, какъ мужа науки и знавшаго иностранныя языки. На обратномъ пути изъ Баршавы Его Преосвященство со всею свитою имѣлъ отдыхъ въ г. Ровиѣ, въ домѣ тогдашняго Ровенскаго Протоіерея А. Л. 21 и 22-го Августа (въ день Коронаціи) совершалъ архіерейское Богослуженіе въ Ровенскомъ Соборѣ, при многочисленномъ собраніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и дворянъ— Помѣщиковъ Римско-католическаго исповѣданія. Владѣлецъ города Князь Фридрихъ Любомирскій, тоже бывшій въ церкви на Литургіи и молебнѣ, явился къ Архипастырю за благословеніемъ и просилъ быть у него на обѣдѣ съ духовенствомъ. Болѣе ста особъ изъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ и изъ помѣщиковъ приглашены къ столу. Восмидесятилѣтняя мать князя Любомирскаго, какъ старшее лице въ семействѣ, занимала за столомъ мѣсто по лѣвую руку Преосвященнаго Амвросія. Какъ важная Польская аристократка, она была по тогдашнему воспитана, говорила только на Польскомъ и Французкомъ языкахъ и русскаго не понимала. Къ сожалѣнію Преосвященный Амвросій не говорилъ по Французски. Архимандритъ Іероея былъ толмачемъ для разговаривающихъ въ продолженіи обѣда. Это обстоятельство было поводомъ, что во всей Волинѣ между польскими Знаменитостями Архимандритъ Іероея прослылъ какъ мужъ ученѣйшій и съ Европейскимъ образованіемъ.

Не менѣе цѣнилъ и уважалъ Архимандрита Іероея Преемникъ Преосвященнаго Амвросія Архіепископъ Иннокентій. Архіерейская Каѳедра и Консисторія изъ м. Аннополя перемѣщены въ м. Почаевъ, но Семинарія съ Училищами еще оставались въ Аннополѣ на разстояніи 200-тъ верстъ отъ мѣстопробыванія Епархіальнаго Архіерея. Ревизію Семинаріи и присутствованіе на годичныхъ экзаменахъ, при окончаніи курсовъ, Архипастырь поручалъ

Архимандриту Іероою, каковое порученіе онъ исполнялъ со всею усердіемъ и аккуратностію.

Возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію въ 1839 году въ Ковельскомъ уѣздѣ особенно въ м. Ратнѣ встрѣтило въ закоренѣломъ фанатизмѣ и слѣпой преданности Риму нѣкоторое сопротивленіе. Для приведенія дѣла въ порядокъ командированъ Архипастыремъ Архимандритъ Іероою, какъ первенствующій членъ Консistoriи и какъ, по своему просвѣщенію и характеру, способнѣйшій къ вразумленію заблуждающихъ. Не мало стоило времени и труда Архимандриту Іероою; но онъ успѣлъ растолковать истину коснѣвшимъ въ униі, удовлетворилъ волѣ Начальства и пользѣ церкви.

Послѣ Преосвященнаго Иннокентія поступилъ на Волынскую Каѳедру Архіепископъ Никаноръ, и вскорѣ архіерейская Каѳедра и Консistoriя переведены изъ Почаева въ Житомиръ. Настоятель Дерманскаго Монастыря Архимандритъ Іероою, по причинѣ дальняго разстоянія (болѣе 200-тъ верстъ) затруднялся ѣздить въ Житомиръ для присутствія въ Консistoriи. Онъ большею частію жилъ въ своей обители и занимался ею. Плодомъ его трудовъ было окончательное возсозданіе главной Монастырской церкви, починка Колокольни, исправленіе другихъ монастырскихъ зданій и собраніе свѣдѣній о древности Дерманской обители и о значеніи ея въ отношеніи къ Православію и объ Острожской Богоявленской церкви съ чертежами ихъ. Эти свѣдѣнія получала отъ него Кіевская Археографическая Коммисія и помѣщала въ своихъ изданіяхъ.

Промыслъ для Архимандрита Іероою приуготовлялъ высшее служеніе въ Церкви. Варшавскій Архіепископъ Антоній (въ мірѣ Протоіерей Григорій Рафальскій) Государною волею блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая 1-го въ 1843 году воз-

веденъ на степень Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Онъ не забылъ своего земляка, сверстника, родственника и друга Архимандрита Іерофея. Какъ Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Онъ позаботился, что въ 1845 году Архимандритъ Іерофей вызванъ въ С.-Петербургъ и хиротонисованъ въ Епископа Острожскаго Викарія Волынской Епархіи съ дозволеніемъ ему оставаться Настоятелемъ любимой имъ и благоустроенной Дерманской Обители. Въ 1843 году Варшавскимъ Архіепископомъ поступилъ Преосвященный Никаноръ съ управленіемъ и Волынскою Епархіею. Преосвященный Іерофей, хиротонисованный на Волынское викаріатство, отправляясь къ мѣсту своего назначенія изъ С.-Петербурга, ѣхалъ чрезъ Варшаву съ цѣлію прежде всего представиться своему Епархіальному Архипастырю Пресвященному Никанору и получить отъ него благословеніе и наставленіе при вступленіи въ новую должность. Въ Варшаву прибылъ къ вечеру 24 Мая, на канунъ Праздника Вознесенія Господня. Умилительная была картина этого свиданія Архипастырей. Преосвященный Іерофей въ Архіерейской мантии, держа на рукахъ икону Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа, написанную въ С.-Петербургѣ лучшимъ изъ художниковъ, вошелъ въ комнату Архіепископа, и, поднося оную въ даръ Высокопреосвященнѣйшему Никанору, сказалъ: «Христосъ посередѣ насъ.» Архіепископъ, приложившись къ иконѣ, благодаритъ Преосвященнаго Іерофея и цѣлуютъ другъ друга цѣлованіемъ братскимъ. Послѣ непродолжительнаго разговора, Архіепископъ говоритъ: «хотя я знаю, что Вы, Преосвященный, изнурились отъ дальняго пути; но мнѣ желательно, чтобъ Вы завтра вмѣсто меня прослужили въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ.» «Со всею охотою готовъ,» былъ отвѣтъ Преосвященнаго Іерофея. На другой день въ самый Праздникъ въ 8 часовъ утра велѣно членамъ Консисторіи и всѣмъ соборянамъ явиться Преосвященному Викарію. Сослужащими ему въ священнодѣйствіи Литургіи были три Протоіерея и одинъ Соборный Священникъ.

Первые три были уроженцы Вольнскіе и ученики Преосвященнаго Іеровея. За обѣденнымъ столомъ, къ которому были приглашены, кромѣ духовенства, сановниковъ, и нѣкоторыя высшія свѣтскія особы, Архіепископъ спросилъ Преосвященнаго Іеровея: «кто Вамъ извѣстенъ по Волинѣ изъ здѣшнихъ священниковъ»? Онъ отвѣтилъ: «благодарю Ваше Высокопреосвященство, что Вы мнѣ повелѣли прослужить въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ: это было для меня тѣмъ болѣе пріятно, что сослужившіе со мною Оо. Протоіерей всѣ три мнѣ знакомы: они были моими учениками по Семинаріи; каждаго изъ нихъ хорошо помню, и какъ я былъ доволенъ ими, когда они нѣкогда своими успѣхами и благоправіемъ обращали на себя мое вниманіе, такъ теперь радуюсь, что вижу ихъ здѣсь проходящими священнослуженіе вблизи Вашего Высокопреосвященства.»

Ко мнѣ, пишущему сіи строки, какъ своему преемнику должностей, по Семинаріи, Преосвященный Іеровея во своихъ разговорахъ болѣе относился, чѣмъ къ другимъ, и, когда я на вопросъ его отвѣтилъ, что состою настоятелемъ при Вольской Кладбищенской церкви, отстоящей отъ Собора въ 5-ти верстахъ, Преосвященный изъявилъ желаніе посѣтить меня въ тотъ же день, и испросивъ на это дозволеніе Архіепископа, вмѣстѣ со мною пріѣхалъ въ Волю въ 3 часа по полудни.

Мѣстность Вольской Кладбищенской Церкви памятна во многихъ отношеніяхъ. Во время существованія Польши, здѣсь избирали Королей, собирались тысячи народа и каждый охотливый полякъ имѣлъ волю подавать голосъ при этомъ избраніи. Оттого и мѣстность названа *Волею*. Въ послѣдствіи здѣсь построены каменный костелъ, къ которому приходомъ принадлежали жители предмѣстья *Чисте* и *Воли*. При костелѣ былъ домъ пробоща (настоятеля) и экономическія строенія съ обширнымъ садомъ. Въ 1831 году поляки—мятежники мѣсто это укрѣпили высокими окопами, глубокими рвами и палисадами, подѣлали волчьи ямы, разставили на валахъ орудія, ввели

внутри окопа значительную часть лучшего войска, во многих мѣстахъ на пространныхъ равнинахъ съ западной и южной стороны къ *Волѣ* насыпали батареи, а самый костелъ обратили въ фортъ: въ окнахъ его поставили пушки, внутри же его заперлись отчаянные крамольники съ оружіемъ, готовые, подъ предводительствомъ того же пробоща умереть за ojczyznę. Такимъ образомъ мятежная Варшава считала *Волю* послѣднею своею надеждою ostatnią nadzieją. И дѣйствительно казалось не возможнымъ взять Варшаву, не завладѣвши Вольскимъ укрѣпленіемъ. Поэтому Фельдъ-Маршалъ Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ Эриванскій, приблизившись къ Варшавѣ съ войсками, главныя силы направилъ къ Вольскому укрѣпленію и, послѣ кровавой битвы, и *Волѣ* и Варшава 26 Августа—въ день Владимірской Божіей Матери достались въ руки побѣдителей.

По усмирѣніи Польскаго мятежа, Государь Императоръ, блаженный памяти, Николай Павловичъ повелѣлъ костелъ, весь съ южной и западной стороны усыпанный русскими ядрами, обратить въ Православную Церковь, а садъ въ Православное кладбище, валы съ амбразурами, рвы и палисады остались въ такомъ же видѣ, какъ они были. Костелъ перестроенъ такъ, что, по внутреннему состоянію, представляетъ великолѣпную православную святыню, могущую назваться, въ подлинномъ смыслѣ слова, храмомъ Бога брани. На южной и сѣверной стѣнахъ его шесть мѣдныхъ посеребренныхъ таблицъ, на которыхъ отличными крупными буквами описаны дѣйствія войны 18го г. противъ мятежниковъ. Между таблицъ помѣщены орудія (fac simile лѣпной работы) вѣданныя въ стѣны. Среди церкви висящее бронзовое панникадыло въ родѣ большой пушки съ выходящими изъ жерла оной ядрами, образующими свѣчки. Полный Иконостасъ составляютъ образа, писанныя на мѣди въ византійскомъ вкусѣ лучшими художниками.

Кладбище раздѣлено на 4 разряда, соотвѣственно значенію личностей здѣсь погребенныхъ. Каждый разрядъ

разграниченъ каменными столбами, имѣющими свой номеръ. Цвѣтники, памятники и ровныя дороги, отдѣляющія разряды кладбища, дѣлають и это мѣсто вѣчнаго покоя мертвыхъ привлекающимъ взоры посѣтителей.

Преосвященный Іерооѳей, все это осмотрѣвъ и удовлетворивъ своему любопытству, посѣтилъ Настоятеля церкви и, послѣ чая, по своей любознательности, видѣть желѣзную дорогу, которая уже строилась отъ Варшавы къ Петрову, и машина уже ходила верстъ тридцать. Я сопровождалъ Его Преосвященству къ Іерусалимской заставѣ, гдѣ уже былъ воксалъ и ожидали возвращенія поѣзда отъ первой станціи.—Все относящееся къ желѣзной дорогѣ: структуру машины, вагоны, рельсы и проч. Преосвященный Іерооѳей, какъ мужъ любознательный, наблюдательнымъ глазомъ разсматривалъ и, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «мы теперь живемъ въ вѣкѣ изобрѣтательности; сила паровъ опредѣлена и вотъ къ какому изобрѣтенію привела; желѣзныя дороги облегчаютъ сообщенія народовъ: но я надѣюсь, что и сила электричества приведетъ къ новому открытію: токъ электричества можно провести по желѣзной проволоцѣ куда угодно и въ мгновеніи ока передавать свѣдѣнія. Ученые иностранцы, съ которыми я веду переписку, уже этимъ занимаются и вскорѣ будутъ распространены повсюду, такъ называемые, телеграфы. Опытъ сего изобрѣтенія я уже сдѣлалъ у себя въ Дермани—изъ своихъ комнатъ провелъ электричество на колокольню и экономію и разговариваю съ кѣмъ имѣю надобность.» Въ послѣдствіи носился слухъ, что Преосвященный Іерооѳей дѣйствительно участвовалъ въ устройствѣ телеграфовъ.

Въ санѣ Епископа Викарія Волынской Епархіи теченіе 27-ми лѣтней жизни Преосвященнаго Іерооѳея было однообразное. Преосвященные Архіепископы Никаноръ и Арсеній были Архипастырями Епархіи Варшавской, а Волынской—только управляющими и, какъ Священноархимандриты Почаевской Лавры, пріѣзжали на Волынь только на извѣстное время въ лѣтніе мѣсяцы. Поэтому

Преосвященный Іероѳей, какъ Викарій, почти всегда жилъ въ Житомирѣ, согласно волѣ Архипастырей рассматривалъ дѣла по Консисторіи и свои мнѣнія вмѣстѣ съ опредѣленіями Консисторскими представлялъ на утвержденіе Архіепископа, во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Архіерейское Богослуженіе, рукополагалъ ставлениковъ и, по временамъ, по порученію Епархіальнаго Архіерея, обозрѣвалъ Епархію.

Преосвященный Арсеній въ 1860 году возведенъ на степень Митрополита Кіевскаго. Волынскимъ Епископомъ поступилъ Преосвященный Антоній. Какъ Епархіальный Архіерей, онъ большею частію жилъ въ Житомирѣ и, только по званію Священно-Архимандрита Лавры, выѣзжалъ лѣтнею порою въ Почаевъ мѣсяца на три; на это время Преосвященный Іероѳей по обязанности Викарія жилъ въ Житомирѣ, остальное же время года имѣлъ мѣстопробываніе въ своемъ Дерманскомъ Монастырѣ, въ который, по распоряженію Епархіальнаго Епископа, присылались ставленики къ рукоположенію. Сверхъ того, Преосвященный Антоній поручалъ ему и другія, меньшей важности, дѣла, а также постриженіе въ стихарь причетниковъ, опредѣленіе ихъ на мѣста и перемѣщеніе ихъ съ одного прихода на другой, вслѣдствіе прошеній или другихъ причинъ, по его усмотрѣнію. Тѣже труды несъ Преосвященный Іероѳей до гроба и при пресмыкѣ Преосвященнаго Антонія нынѣшнемъ Волынскомъ Архипастырѣ Архіепископѣ Агаѳангелѣ. Сверхъ того поручалъ ему Высокопреосвященнѣйшій Владыка и управленіе Волынскими Духовными училищами. Служебныя дѣла Преосвященный Іероѳей ставилъ выше всякихъ другихъ занятій, исполненія оныхъ онъ никогда не откладывалъ. Просители обыкновенно получали резолюцію въ тотъ же самый день, въ который подавали прошенія. Принявъ прошеніе и прочитавъ, тутъ же объявлялъ просителю, можетъ ли онъ получить желаемое или не можетъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно объяснялъ ему

и неосновательность его просьбы и причину не удовлетворенія оной. Такимъ образомъ въ самомъ отказѣ Преосвященнаго вразумленный проситель видѣлъ архипастырскую его доброту и кротость и отходилъ безъ смущенія. Пріѣзжающимъ къ рукоположенію ставленикамъ онъ никогда не дѣлалъ задержки, и, если ихъ прибывало по нѣскольку въ одно время, онъ не заставлялъ ихъ дожидаться поочередно воскреснаго или праздничнаго дня, а собственно для нихъ служилъ и въ будничные дни. Волынскіе священники, получившіе отъ сего святителя рукоположеніе на всегда сохранять о немъ благодарное воспоминаніе и будутъ передавать своимъ поколѣніямъ о той отеческой любви и заботливости, съ которыми онъ наставлялъ каждого изъ нихъ, отпуская на приходъ. Съ послѣднимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, желая оставить въ ихъ памяти послѣднее впечатлѣніе, онъ внушалъ имъ страхъ Божій, напоминалъ о важности служенія Церкви, объ искренности и нелицемѣрномъ уваженіи ея уставовъ, о любви къ чтенію Слова Божія, о сердечномъ расположеніи къ молитвѣ общественной и домашней, о благоговѣйномъ почитаніи Верховной Власти, о нелицемѣрномъ повиновеніи Начальству и вообще внушалъ каждому рукоположенному добродѣтели, которыя необходимы для служителя Церкви: цѣломудріе, кротость, скромность, уживчивость, полное любви обращеніе со всѣми, правдивость, честность, безкорыстіе, домостроительство, избѣганіе свѣтскихъ обычаевъ и суетливыхъ удовольствій и навѣкъ ко всякому полезному труду. Иногда изъ отвѣтовъ рукоположенца безъошибочно заключалъ о склонности его къ гордости, заносчивости и самохвальству. Въ такомъ случаѣ немедленно перемѣнялъ тонъ своихъ архипастырскихъ наставленій и внушалъ ему быть почитательнымъ къ священникамъ старѣйшимъ, жить со всѣми мирно и не заниматься суетяжествомъ.

VI.

Какъ ни крѣпокъ отъ природы былъ организъ Преосвященнаго Іерооѣя, сколь ни вліяли на постоянное его здоровье (1) строгій порядокъ жизни и удаленіе отъ всего, что разстроиваетъ силы человѣка; но время беретъ свое. Съ началомъ 9-го десятилѣтія временнаго бытія его недуги стали посѣщать земную храмину его. Въ 1869 году въ послѣднихъ числахъ Сентября, проѣздомъ чрезъ Житомиръ въ Кіевъ на празднество пятидесятилѣтія Академіи, я остановился на извѣстное время у Его Преосвященства. Преосвященный между прочимъ говорилъ: «вотъ и меня приглашаютъ Жаль, что не могу поѣхать. Кіевъ—колыбель моего воспитанія. Въ жизни много я обязанъ Кіеву, и для меня было бы весьма пріятно побывать на такомъ торжественномъ актѣ; но вы сами видите мой недугъ. Вотъ, въ первый разъ случается со мною, что я не могу исполнить и порученія Владыки. Миѣ велѣно обозрѣть Овручскій уѣздъ; но я чувствую, что этотъ трудъ для меня теперь не посиламъ и потому доношу о семъ Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю. Прошу Васъ вручить письмо мое Отцу Ректору Академіи, въ которомъ благодарю я за предложенную миѣ честь и скорблю, что не могу быть на юбилейномъ праздникѣ древнѣйшаго разсадника Духовнаго просвѣщенія».

На обратномъ пути въ Житомирѣ узналъ я, что Преосвященный Іерооѣй уже выѣхалъ въ Дермань. Такъ какъ 4 Октября былъ день его ангела, то и поспѣшилъ я къ тому времени въ Дермань, чтобы поздравить Его Преосвященство. Три дня провелъ я въ домѣ его Онъ принялъ меня радушно, спрашивалъ о юбилейномъ торжествѣ, а при прощаніи весьма трогательно выразился: «благодарю Васъ за любовь, которую Вы сохранили ко миѣ доселѣ. Едва ли я уже увпжусь съ Вами въ сей

(1) Во всю свою долготѣнную жизнь Преосвященный Іерооѣй не обращался къ помощи врача и аптеки.

жизни; миѣ скоро предстоитъ путь въ жизнь другую. И дѣйствительно это было послѣднее наше свиданіе.

Съ тѣхъ поръ Преосвященный уже не выѣзжалъ изъ Дерманя. Здоровье его постепенно умалялось; при всемъ томъ не опустительно совершалъ Богослуженіе во всѣ праздничные и воскресные дни, рукополагалъ ставленниковъ, постригалъ церковнослужителей въ стихарь и раздѣлялъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ труды Епархіальнаго управленія. Но опасаясь, чтобы, съ упадкомъ силъ, не разстроивались дѣла, исполненіе которыхъ лежало на обязанностяхъ его, какъ Викарія, въ половинѣ 1870 года подалъ прошеніе о желаніи оставить Епархіальное служеніе и просилъ дозволить ему провести остатокъ дней въ Дерманскомъ Монастырѣ, какъ Настоятелю онаго. Вѣсть о томъ приняли всѣ съ жалостію и соболѣзнованіемъ. Между тѣмъ съ наступленіемъ 1871 года болѣзнь Архипастыря усилилась. Съ 8-го Января самое совершеніе Богослуженія было уже не по силамъ его; но, изнемогая подъ тяжестію болѣзни, Онъ еще предъ близкими ему выражалъ желаніе «отдать душу свою въ руцѣ Божіи, если не во время самаго Богослуженія, то, по крайней мѣрѣ, въ пору всевозможнаго отдаленія мыслей и чувствъ своихъ отъ всякой суеты житейской». Господь внялъ желанію вѣрнаго раба своего. Тяжелый недугъ Преосвященнаго продолжался до конца мѣсяца Марта. За жизнь его уже стали серьезно опасаться; но къ днѣмъ Свѣтлаго Воскресенія Христова (Пасха въ 1871 году была 28 Марта) Архипастырь какъ бы чудесною силою ожилъ и ободрился до того, что въ первые три дни Свѣтлой Седмицы совершалъ Богослуженіе безъ замѣтной усталости. Еще и въ недѣлю Муропосицъ священнодѣйствовалъ, но это было уже въ послѣдній разъ. Повторившійся сильный ударъ онѣменія погѣ (первый ударъ былъ 17 Сентября) положилъ Преосвященнаго на смертный одръ, на которомъ жизнь его пять дней угасала, не бывъ причастною, по его желанію, ни какой *суетѣ житейской*. За два дня до смерти одинъ изъ искусныхъ

врачей безъ вѣдома больного, по собственному глубокому уваженію къ нему, явился къ постели его съ цѣлію оказать помощь. Владыка съ добродушною улыбкою поблагодарилъ его за участіе и совѣтъ, но симъ послѣднимъ общалъ воспользоваться въ то время, когда выздоровленіе для него окажется еще возможнымъ. Вскорѣ послѣ того напутствованный съ благоговѣйнымъ чувствомъ Святými тайнами въ жизнь вѣчную, 17 Апрѣля 1871 года на 84 году жизни почилъ о Господѣ.

VII.

Смерть Преосвященнаго Іероо́ея обнаружила во всей силѣ то глубокое уваженіе, какое имѣли къ нему живому. Въ теченіи долготѣней своей жизни тихостію и кротостію своего права, вѣжливымъ обращеніемъ и отношеніями своими къ ближнимъ, основанными на истинной Евангельской вѣрѣ и любви, онъ ни словомъ, ни дѣломъ ни кому не далъ повода произнести о немъ когда либо слово судное. По сердечному сознанію этой правды, столько утѣшительной для Православной нашей Церкви и столько поучительной для христіанства, собралось духовенство воздать послѣдній долгъ Святителю. Племянникъ и Секретарь покойнаго, юноша благовоспитанный и образованный подъ руководствомъ дяди, Порфирій Степановичъ Лобачевскій далъ знать о кончинѣ его телеграммами въ Житомиръ, Ровно, Дубно, Кременецъ и Мѣльцы (отстоящія отъ Дермана въ 250 верстахъ). Ближайшіе къ Дерманской обители Благочинные и Приходскіе Священники не медлено съѣхались въ Дермань, какъ только получили вѣсть объ этомъ печальномъ событіи. 20 Апрѣля, въ главѣ чтителей Преосвященнаго Іероо́ея, прибылъ и самъ Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Волыскій и Житомирскій, со святою и пѣвчимъ, и, отслуживъ о покойномъ Панихиду, повелѣлъ, чтобы Діаконы поочереды читали у гроба (тѣло уже было вынесено въ главную Монастырскую церковь) Евангеліе, и чтобы мѣсто упокоенія для ново-

преставленнаго открыть и приготовить въ самой Монастырской церкви, именно тамъ, гдѣ по преданію покоятся уже останки трехъ настоятелей Дерманской обители и между ними прахъ извѣстнаго въ исторіи церкви Епископа Мелетія Смотрицкаго. 21 Апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ совершалъ Божественную Литургію, въ которой участвовали два Архимандрита, три Протоіерея и одинъ Священникъ. На Литургіи произнесено слово состоявшимъ на покой въ Дерманскомъ монастырѣ, бывшимъ Ректоромъ Пермской Семинаріи, Архимандритомъ Никономъ. За тѣмъ послѣдовало омпѣваніе тѣла усопшаго, при чемъ произнесена Смотрителемъ Дерманскаго Духовнаго училища Магистромъ Александромъ Хотовицкимъ рѣчь, прекрасно изобразившая таланты Преосвященнаго Іерофея (1).

(1) Изъ этой рѣчи заимствованы нами мысли, большею частию составляющія VI нашу статью. Приведемъ и здѣсь мѣста, въ которыхъ ораторъ, говоря о талантахъ ума Преосвященнаго Іерофея, между прочимъ выражался такъ: «кто можетъ изчислить всѣ тѣ различныя и глубокія познанія, всѣ тѣ сокровища, которыя стяжалъ онъ симъ талантомъ? Трудно указать науку, которая была бы ему чужда, за усиліемъ которой не наблюдалъ бы онъ съ возможнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Ученія общества преклонялись предъ его многостороннею ученостію и поставили его на чреду первостепенныхъ любителей и покровителей просвѣщенія. Но это высокое любомудріе тѣмъ высшую имѣетъ цѣну, что оно было чуждо, свойственнаго мудрецамъ вѣрка, киченія разума и, нѣжнясь въ послушаніе вѣры и любви, всецѣло приносилось на олтари отечества и Церкви». А говоря о качествахъ сердца, въ Некрологѣ тотъ же витія Хотовицкій о Преосвященномъ Іерофее такъ выразился: «Преосвященный Іерофей, вѣрный слуга въ дому Божіемъ, непоколебимо честный и право правящій слово истины, всегда былъ для насъ образцемъ кротости, снисходительности, состраданія, терпѣнія, благотворительности, гостепріимства. Привѣтливость и какая-то особенная, ему свойственная, нѣжность въ обращеніи располагала и привлекала къ нему сердца всѣхъ, имѣвшихъ случай быть съ нимъ въ какомъ нибудь общеніи (см. Вол. Епарх. Вѣдомости 1871 года № 10 стр. 300—302).

Отпѣваніе заключилось торжественнымъ обнесеніемъ тѣла почившаго вокругъ монастырской церкви и съ отправленіемъ по сторонамъ ея надъ гробомъ усопшаго четырехъ литій; регалии Преосвященнаго: Панагію, наперсный крестъ, крестъ на владимірской лентѣ и орденъ 1-й степени св. Анны съ короною несли смотритель и Наставники Дерманскаго Духовнаго училища. При внесеніи гроба въ могилу (подпольный среди церкви каменный склепъ) Дубенскимъ Протоіереемъ Михаиломъ Лучицкимъ произнесена прощальная трогательная рѣчь.

Въ послѣдствіи Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской, для возобновленія въ памяти Волынскаго Духовенства о не малыхъ трудахъ и заслугахъ для Волынской Епархіи покойнаго Преосвященнаго Іерофея, въ продолженіи 25 лѣтняго викаріатства, Архипастырскою резолюціею повелѣлъ, чтобы поминовенія о немъ на проскомидіяхъ, Литургіяхъ и панихидахъ были отправляемы въ монастыряхъ чрезъ цѣлый годъ, а въ приходскихъ церквахъ въ теченіи полугодія.

Архимандритъ Амвросій.

